

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

**СОЦІОЛІНГВІСТИЧНІ
СТУДІЇ**

ВИДАВНИЧИЙ ДІМ ДМИТРА БУРАГО
КИЇВ - 2010

СОВРЕМЕННЫЙ ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ: СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Адекватное представление содержательной целостности газетного текста невозможно без детального описания сенсорно-эмпирического и ментального сегментов в их динамическом соотношении. Сенсорно-эмпирический сегмент – «присутствующий в физическом мире (видимый, осязаемый), ментальный – отражающий мыслительную деятельность» [3].

Изучение сенсорно-эмпирического сегмента требует уточнения понятий, описывающих референциальные механизмы языка.

Ментальный сегмент располагает репертуаром субъективных смыслов и набором средств их формального выражения.

Наша цель – установить основные закономерности формирования содержательной целостности современного газетного текста.

Сенсорно-эмпирический и ментальный сегменты связаны реляционными и корреляционными отношениями. Реляционная модель отношений воплощает линейное развертывание вербального взаимодействия сегментов. Корреляционный аспект состоит в установлении отраженных в языковой организации отношений между разными типами сегментов.

Ментальный сегмент не может быть охарактеризован без обращения к понятиям *автор, адресат, текст, действительность*. В зависимости от дифференцированного отношения автора к другим феноменам информационной деятельности можно выделить следующие взаимосвязанные уровни: метаязыковой, содержащий отношение *автор – текст*; субъективный личностный, обусловленный отношением *автор – действительность*; межличностный, в котором находит выражение взаимодействие *автора к адресата* газетного текста.

Метаязыковой уровень ментального сегмента включает субъективные смыслы, характеризующие 1) употребление слов и выражений (отбор языковых средств); 2) систему целей, мотивов установок и интенциональностей; 3) условия общения, взаимодействие участников коммуникации, их привычки, языковой вкус; 4) постулаты речевого общения:

а) информативности (достаточной / недостаточной), б) ясности, краткости, в) связности, г) истинности или искренности; 5) соблюдение этических норм (вежливость, внимательность, тактичность, доброжелательность, выдержанность).

Субъективный смысл “отбор языковых средств” имеет следующие взаимосвязанные аспекты: функциональный, семантический, стилистический, личностный (индивидуально-авторский), этический и др.

Функциональный аспект. Под функциями рефлексивов понимается определенная предназначенность таких единиц, назначение выполнять роль. Основное назначение рефлексивов – авторская самооценка (рациональная, эмоциональная) и комментарий собственной речевой деятельности с точки зрения соответствия нормам и регулятивам речевого общения [1]. Предназначенность рефлексивов обуславливает их аксиологическую природу и эпистемический характер.

Семантический аспект проявляется в рефлексивах, которые объясняют значение слова (оно может быть неизвестно адресату). Операторами здесь могут выступать слова *именно, а именно, то есть, или* (в значении “то есть”).

Семантический аспект рефлексивов могут выражать также операторы *в прямом смысле, в переносном смысле*.

Стилистический аспект состоит в соотношении в рефлексиве стилистически нейтрального средства и маркированного (сниженного, высокого). Рефлексив выражает отношение субъекта речи к выбранному стилистически маркированному средству. Примеры: *Извините за вульгаризм, извините за это выражение, выражаясь жаргонным языком, говоря народным языком...* (при использовании сниженных средств), *слишком высокое слово, высокопарное слово* (при употреблении высокой или псевдовысокой лексики).

Рефлексивы дают возможность стилистически сниженным средствам проявить себя дискурсивно и закрепиться в языковой картине мира. Стилистически сниженная лексика – определенная ментальность, способ мыслить о мире более примитивно, более материально, чем предлагается литературным языком. Как пишет Н.К. Рябцева, «выбор из ряда синонимов стилистически и оценочно маркированного одновременно означает и выбор позиции, структурирующей действительность, задающей ее интерпретацию и потому воздействующей на ее восприятие адресатом» [2].

Личностный аспект. В рефлексивах проявляются речевые привычки и языковой вкус автора и адресата, стремление избежать штампов и

банальностей: *Я бы сказал так; Я не люблю слово ...; Слово ... как-то не подходит.* Наиболее распространенными средствами выражения личностного аспекта являются глаголы *люблю-не люблю, нравится-не нравится.*

Этический аспект проявляется в употреблении различных форм извинения (говорящий понимает, что, употребляя сниженные средства, он нарушает нормы): *приношу свои извинения за, извините за грубое выражение, примите мои извинения, я хочу извиниться перед вами, прошу прощения, виноват, пардон, не обижайтесь за грубое слово, не хотелось бы вас обидеть.*

Временной аспект содержит указание на время появления употребляемого слова (*раньше – теперь*) и источник.

Субъективные смыслы, относящиеся к системе целей, мотивов установок и интенциональностей, выражаются формулами: *Я вынужден / должен; Мне необходимо; Целесообразно; Желательно; Мне хотелось бы; Уместно; Хотелось бы.*

Субъективные смыслы, характеризующие взаимодействие участников коммуникации, выражаются при помощи рефлексивов *между нами женщинами, не хотелось бы вас обидеть.*

К средствам выражения субъективного смысла “информативность” относятся следующие: *сказать без преувеличения; пожалуй; буквально; я, может быть, слишком преувеличиваю;* субъективного смысла “истинность, искренность” – *честно / по правде говоря; если честно; если быть до конца откровенным / искренним; прямо скажу.*

Показателями субъективного смысла “ясность” являются рефлексивы *а точнее сказать; а еще точнее; лучше сказать; другого слова не подберешь.*

Субъективный смысл “связность” – это отношение к линейной и вертикальной упорядоченности, организации изложения в единое смысловое и композиционное целое: *как я уже говорил; как отмечалось; как подчеркивалось; об этом речь пойдет ниже; иначе говоря.*

Рефлексивы могут содержать информацию о социальной группе, которой принадлежит употребляемое слово или выражение. Социальная отмеченность свойственна различным словообразовательным моделям. Так, в студенческом жаргоне активна модель образования с помощью суффиксов *-як, -няк* экспрессивных существительных со значением состояния организма: *депрессняк, как говорят сегодня молодые люди.*

Субъективный личностный уровень ментального сегмента отражает позицию субъекта по отношению к воплощаемому миру.

Информация о мире (факты, события) представлена репертуаром тем (общее–частное, глобальное–региональное, слабая включенность–хорошая разработанность и т. д.), устойчивыми актуальными понятиями (константами современного газетного текста). Таким образом, современный газетный текст «становится полем формирования новой модели мира» (Л.Н. Синельникова).

Субъектно-адресатная составляющая ментального сегмента может быть рассмотрена в двух аспектах, позволяющих охарактеризовать диалогичность как категорию мышления, а именно: 1) в линейном взаимодействии субъектов – отправителя и получателя речи, их статусных и ролевых стратегий; 2) в отношениях между разными типами отправителей и получателей речи. Адресат моделируется в тексте, как создается и модель субъекта.

Для субъектно-адресатной составляющей в означенных аспектах применимы следующие различительные признаки: эксплицитность–имплицитность, закрытость–открытость, прямое воздействие–косвенное воздействие, речевое воздействие–манипулирование, агрессивность–толерантность, языковая однородность – языковая неоднородность и т. д. Например, признак открытости проявляется в фактах использования прямой речи (исходное денотативное пространство, метаязыковой комментарий, способы вхождения в чужую ментальную сферу), косвенной речи, несобственно-прямой речи (возможности трансформации, характер взаимодействия ментальных сфер, мера вторжения в ментальную сферу другого). Признак языковой неоднородности имеет место в случаях (намеренного / ненамеренного) смешения языков – русского и украинского, регионального варьирования русского языка в условиях близкородственного билингвизма. В поле интерпретации здесь находятся следующие категории, феномены и процессы: языковая личность, языковая игра, разговорный пласт, моделирование внутренней речи и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: Олма-пресс, 2005. – 384 с.
2. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
3. Синельникова Л.Н. Жизнь текста, или Текст жизни. Избр. раб. в 3-х т. – Луганск: Знание, 2005. – Т. 1. – 432 с.